

22
ИФ
КУЛЬТУРА

ДРАМА ШЕСТИДЕСЯТНИКОВ
аргументы и факты - 2004 - авг. (№34) - с. 22

«Презирая Сталина, мы любили Ленина»

В ЧЕМ феномен шестидесятников? Какой они видят сегодняшнюю молодежь? И как эта самая молодежь относится к поколению 60-х? Об этом диалог молодой писательницы и поэтессы Дианы ЛУНИНОЙ и известного писателя и публициста Леонида ЖУХОВИЦКОГО.

Анти-правительственные намеки

Диана Лунина: Успех шестидесятников - нонсенс. Не кажется вам, что вы понадобились государству как рупор, и оно выступило в роли самого мощного за всю историю продюсера?

Леонид Жуховицкий: Государство вообще не выступало в роли нашего продюсера, но оно стало жестким, надежным врагом честной творческой интеллигенции. Никого из нас не только не раскручивали, но и не печатали. Государство мешало, но в этом был один огромный плюс: читателю было интересно, что сумеют сделать эти пацаны, которые по дурости своей вышли на ринг против лидера всех стран социализма. В те годы необычайно ценилась каждая правдивая фраза. Театры собирали аншлаги, если в пьесе имелось хотя бы три-четыре остроумно сформулированных антиправительственных намека. И власти приходилось с нами считаться. У нас была всенародная любовь. Даже Галича, несмотря на все его рьяные выпады против системы, могли только выдворить за пределы Родины. Но государство нас ни в чем не поощряло. Если посмотреть, кому тогда давали премии, это будут Кочетов, Софронов и им подобные, которых никогда не причисляли к шестидесятникам даже при том, что они жили в одно время с нами.

Д. Л.: Вы сами признаете, что государство в конечном итоге только подыграло вам и вашим современникам в привлечении всеобщего внимания. Такой пиар, что нарочно не придумаешь. Да и в чем вы противостояли власти? Вы воспевали коммунизм, Ленина. Это что - двойная мораль?

Л. Ж.: Мы противостояли бюрократии, но мы не были противниками системы. Другой мы не знали. Мы искренне думали, что, если убрать мелкое жулье и лживых управ-

ленцев, все наладится. Презирая Сталина, мы любили Ленина. Мы понятия не имели, что именно с Ленина началось крушение страны.

«Яблоко, курица, Пушкин»

Д. Л.: Скажите, Леонид Аронович, почему же многие достойные люди так и не стали всенародно любимыми и ассоциирующимися с шестидесятниками? И почему так и не появились семидесятники и восьмидесятники?

Л. Ж.: Феномен шестидесятников заключается в том, что они вышли на публику в момент глубокой растерянности власти. Это произошло после 56-го года, после знаменитого доклада Хрущева о культе личности Сталина. Власть растерялась: что можно, чего нельзя? Причем писатели, сильные, мудрые, прожившие не жизнь, так полжизни, знали, что такое оттепель. По формулировке Эренбурга, это очень короткое время. Оно кончится, и опять начнут сажать. И только двадцатилетние дурачки, этого не знавшие, могли выскочить на трибуну и прокричать: «Мы хотим знать правду!» Тогда мы еще не понимали, что писатель должен не требовать правды от кого-то, а говорить эту правду... Сформировался небольшой ряд имен. Их и запомнили. Психологи говорят, что в памяти закрепляется семь предметов одного ряда: семь цветов радуги, семь нот и т. д. Вот тогда и запомнили семь прозаиков, семь поэтов, семь драматургов, семь публицистов. А то и меньше. Обоймы оказались заполнены. Есть такой анекдот. Детям говорят: «Назови фрукт, домашнюю птицу и поэта». И они послушно отвечают: «Яблоко, курица, Пушкин». Вот и получилось, что поэты у нас Вознесенский, Евтушенко, Рождественский, Ахмадулина, Окуджава.

Д. Л.: Выходит, им просто повезло?

Л. Ж.: Не совсем. Это прекрасные поэты, безоговорочно. Но такие великолепные поэты, как Слуцкий, Самойлов, Межиров, стали известны позже и всеобщую славу так и не приобрели, потому что не попали в обойму, хотя я и мои сверстники смотрели на них как на учителей. Все выходявшие на арену после 60-х как-то подтягивались к своим предшественникам. Бродский, Рейн, Мориц - тоже шестидесятники. Мое поколение ушло со сцены в 90-х годах. На смену ему пришло поколение политиков и бизнесменов.

Д. Л.: Вот ваше поколение только и говорит, что «зажимали, преследовали». Да все у вас было! Вас обожала страна, вас побаивались власти. И тиражи большие у вас были, пусть не у всех и не сразу. Вы занимали пьедестал почета чуть ли не сорок лет. Еще не известно, как сложилась бы ваша судьба, будь вы на месте нынешних начинающих авторов...

«Читателю было интересно, что сумеют сделать эти пацаны, которые по дурости своей вышли на ринг против лидера всех стран социализма».

Л. Ж.: Эпоху в России всегда определяла и выражала литература, но в конце концов духовная жизнь отодвинулась на второй план и возник повышенный интерес к тем, кто может вытащить народ из нищеты, - политикам и предпринимателям. Дело еще и в том, что в наши дни нет особо значимых поэтов и прозаиков. Поэтому нет и внимания к литературе.

Д. Л.: Откуда вы можете знать, есть у нас писатели или нет? Может, они просто не могут выйти на читателя: нет спонсоров, нет публикаций, нет эфира.

Л. Ж.: Это все ерунда. Нас читали без публикаций. Стихи Евтушенко расходились в списках. Если бы поэты были, шли бы слухи о них.

Д. Л.: Вы не понимаете сегодняшнюю ситуацию. Вы, шестидесятники, ничуть не изменились и по-прежнему наивны. Стихи расходились в списках, потому что их запрещали чиновники. Это, по вашим же словам, только усиливало интерес к ним как к запретному плоду. Сейчас само слово «поэт» вызывает смех. Мне даже стыдно порой говорить кому-то, что я поэт или писатель.

Л. Ж.: Если у тебя есть замечательные стихи, тебе не может и не должно быть стыдно. И у тебя обязательно появятся поклонники, что до престижа - гораздо привлекательнее быть поэтом, чем, скажем, экономистом. Людей заинтересовывает хотя бы то, что ты занимаешься творчеством, не приносящим никаких материальных благ. Им захочется задать тебе вопрос: зачем вообще это нужно?

Д. Л.: Дело ведь не только в современной поэзии. Классики тоже неостребованны. Многие школьники и студенты не знают, кто такой Вознесенский.

Л. Ж.: Подрастает «глухонемое» поколение, «воспитанное» телевидением. Это большая проблема. Очень мало талантливых, ярких личностей. Нынешнее поколение по-настоящему представлено в основном спортсменами.

Д. Л.: Конечно, есть умная и талантливая молодежь, но она - в меньшинстве. Для нее важна поддержка старших. Но рассчитывать на нее почти не приходится - вы, корифеи, мало заботитесь о своей смене.

Л. Ж.: Я все время жду, что ко мне придет одаренный человек, которому захочется помогать, бросив все свои дела. Ведь время без большого поэта или прозаика просто выпадает из истории страны - потомки такие времена забывают. Будет жаль, если и теперешняя эпоха станет «черной дырой» - временем без литературы.